

Ирина Ковшарь

Одесско-тульские связи

Опыт некрополистического исследования

Некрополистика (от *некрополь* (греч.) – *город мертвых*) – вспомогательная историческая дисциплина, главным предметом изучения которой являются кладбища, их описание, изучение и сохранение. Очень важна для историко-генеалогических (биографических) исследований.

Так определяет эту науку Wikipedia, и это определение неполное. Оно не отражает наличия эстетического, экологического, искусствоведческого, планировочно-градостроительного, богословского, нравственного аспектов изучения кладбищ.

Я – некрополист с многолетним стажем. Уже много лет занимаюсь описанием, изучением и сохранением старинных кладбищ, а также могил и надгробий в русском городе Туле. Жестокая судьба более сорока лет назад выдернула меня из любимой Одессы и зашвырнула в среднюю полосу России. Я долго тосковала, пока не открыла для себя старинного огромного, поросшего лесом Всехсвятского кладбища. Будучи искусствоведом по образованию и музейным сотрудником по профессии, чтобы хоть чем-то заменить утраченную мною красоту родного города, я занялась изучением старинных красивых резных белокаменных надгробий тульского некрополя. Отмывая, измеряя, описывая, конечно же, вычитывая имена, не могла не погрузиться и в краеведение. За 35 лет собран огромный материал. В конце 1990-х удалось создать музей «Тульский некрополь», который аккумулировал в своих коллекциях наработанное (к сожалению, несколько лет назад музей был перефилирован в Тульский историко-архитектурный, и некрополь стал всего лишь одним из направлений его деятельности).

Одесситов бывших не бывает. Более-менее регулярно я приезжала в родной город, навещала родных, встречалась с однокурсниками.

В один из таких приездов счастливая планида свела меня с О. Губарем, которого я уже знала по его публикациям, в том числе по масштабной книге «Первые кладбища Одессы». Естественно, я не могла не рассказать Олегу Иосифовичу о своих некрополистических занятиях, находках. В том числе рассказала и о замысловатых пересечениях судеб людей, погребенных на кладбищах как Одессы, так и Тулы. И однажды Олег предложил мне: «А может, вы напишете для альманаха о тульско-одесских кладбищенских связях? Это было бы интересно». И я задумалась.

К сожалению, думаю я долго, пишу значительно быстрее. Начала я писать эту статью в начале марта и сообщила об этом Олегу. Полагаю, он не успел прочитать моего письма... Так пусть это будет моя дань любви и уважения его памяти.

Анна Петровна Зонтаг

Русский поэт, один из основоположников романтизма в русской литературе, переводчик, литературный критик, наставник многих молодых дарований, воспитатель цесаревича (будущего Александра II), друг и душеприказчик А.С. Пушкина Василий Андреевич Жуковский (1783-1852) связан с Одессой слабо: единственный визит 27-30 августа 1837 г. не оставил сильных впечатлений, в дневнике он этот визит не описывает. Но родственные отношения с А.П. Зонтаг, его высокое мнение о ней как о литераторе, многолетняя дружба с ней и ее мужем позволяют нам выявить эту связь.

Как известно, Жуковский был незаконнорожденным сыном богатого тульского помещика А.Н. Бунина и пленной турчанки Сальхи (в крещении Елизаветы Дементьевны Турчаниновой). Шестнадцатилетняя вдова была пленена при взятии русскими войсками турецкой крепости Бендеры, а затем, по-видимому, куплена Буниным. Престарелый сластолюбец, похоже, испытывал нежные чувства и к наложнице, и к бастарду, поселил их во флигеле барского дома в своем родовом имении Мишенское Белёвского уезда Тульской губернии. Пикантность ситуации заключалась в том, что в «большом» доме на законных правах продолжала проживать жена Бунина Мария Григорьевна.

Судя по всему, она была женщиной удивительной душевности: Жуковский воспитывался вместе с ее внучкой, а своей неполнородной племянницей Анной Юшковой, которая была на два года его моложе; он получил такое же качественное домашнее воспитание, как и совершенно «законные» отпрыски семейства. Их учили математике и истории, закону Божьему и географии, иностранным языкам (обязательный набор – немецкий, французский, английский) и родному русскому; музыка, танцевание, рисование и пение были обязательными не только для девочек. Кстати, Анна имела прекрасный голос и хорошо пела. В своих мемуарах А.О. Смирнова-Россет, говоря об одной из своих тетушек, мимоходом замечает: «У Марьи Ивановны был чудный голос, вроде голоса Зонтаг...». До конца жизни Жуковский называл Анну свою «соколыбельницей». Взрослые дочери Буниных, соответственно неполнородные сестры Жуковского: Варвара (в замужестве Юшкова, мать Анны), Екатерина (Протасова) и Наталья (Вельяминова) – принимали в юном Жуковском большое участие. Небольшой фактик из биографии поэта: уже после смерти отца в 1791 году родственники определили Василия в тульский пансион и заодно добились внесения его (напоминаю: незаконнорожденного!) во 2 часть Дворянской книги Тульской губернии. Особенно хлопотало об этом семейство Юшковых, родителей «соколыбельницы». Но, очевидно, не обошлось и без Натальи Вельяминовой. Она открыто была любовницей наместника калужского и тульского Н.И. Кречетникова и, по свидетельству современников, «вертела им как хотела». В 1830-х годах ревизия выявила все нарушения при внесении Жуковского в Дворянскую книгу, но император приказал «оставить все как есть».

Но при чем тут Одесса? Отвечаю: при Анне Петровне Юшковой, друге на всю жизнь и племяннице. В 1817 году уже немолодой девушкой Анна Петровна выходит замуж за американского офицера немецкого происхождения на русской службе Егора Васильевича (Джорджа Сайкса) Зонтага (1786-1841). В связи с этим Жуковский писал Анне Петровне в одном из писем: «Милая сестра. Я возвратился на родину и первое явление перед глазами моими был Зонтаг. Увидя его, я в минуту понял, как могли вы так ско-

ро решиться за него выйти. Я сам то же бы сделал на вашем месте. Не знаю человека, которого бы можно было так скоро полюбить, как этого милого Зонтага».

Е.В. Зонтаг в 1811 году вступил в службу на русский флот в чине лейтенанта. Участвовал в событиях 1812 года, был награжден прусским орденом «Пурпурное сердце», российский орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом, чином майора. В 1814 году участвовал в бою под Реймсом и во взятии Парижа. После завершения наполеоновских войн вышел из службы, путешествовал по миру. В 1816 году в свите принца Вюртембергского вернулся в Россию и был восстановлен в русском флоте с чином капитан-лейтенанта. По пути из Петербурга в Николаев он знакомится с А.П. Юшковой, и в скором времени они женятся. Супруги живут по месту службы Егора Васильевича в Николаеве, в Крыму, но далее всего – в Одессе, где он служил командиром Одесского карантинного порта, инспектором портового карантинного порта, чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе Воронцове, избирался директором Компании Черноморского пароходства, весной-летом 1831 года исполнял обязанности одесского градоначальника. Е.В. Зонтаг был награжден российскими медалями и орденами, дослужился до чина действительного статского советника, что, согласно Табели о рангах, соответствовало чину генерала.

Судя по всему, он был не только обаятельным, но и деятельным человеком: Н.И. Гнедич, русский поэт, известный в основном как переводчик «Илиады», пишет в письме к А.П. Зонтаг: «Одесса воскресает после страстей смертных, и воскреснет, нет сомнения, к новой жизни. То-то забот и хлопот Егору Васильевичу; а ему это как коту масленица; он у вас, чаю, исхудал от бездействия навигации. Свидетельствуйте ему мое усердное почтение». Речь идет об открытии навигации после карантина, вызванного эпидемией холеры в 1830-1831 г. После выхода в отставку Зонтаг проживал в Одессе. Супругам принадлежал дом на Приморском бульваре, в будущем Воронцовском переулке, и обширный загородный хутор. Дом Зонтагов современники называли «литературным салоном Анны Петровны». Их дочь Мария Егоровна, впоследствии вышедшая замуж за австрийского консула в Одессе Людвига фон Гутманстала, была дружна с Л.С. Пушкиным.

Скончался Егор Васильевич в 1841 году и был погребен на Старом (Первом) христианском кладбище. Могила его была уничтожена при ликвидации кладбища в 1930-х годах.

Анна Петровна тяжело переживала смерть супруга. Она покинула Одессу, вернувшись в родное Мишенское. Уже довольно известная к тому времени детская писательница, она возобновила свои литературные труды. Из-под ее пера вышли сказки и рассказы для детей, написанные простым задушевым языком, очень популярной стала «Священная история для детей, выбранная из Нового и Ветхого Завета». За эту книгу А.П. Зонтаг была, говоря современным языком, номинирована на Демидовскую премию. Также Анна Петровна много переводила с немецкого, английского и французского языков. Она делала переводы сказок Шарля Перро, Вильгельма Гауфа, многих рассказов Шмидта, Гувальда, мисс Эджворт и других. Первой начала переводить на русский язык произведения Вальтера Скотта. Жуковский всячески поощрял и поддерживал ее литературные занятия. О том, как высоко ценили современники литературный талант А.П. Зонтаг, видно из письма П.А. Плетнева к Жуковскому по поводу смерти Н.В. Гоголя: «Я жалею о нем несказанно... Теперь мой литературный мир ограничивается четырьмя лицами: двумя мужского пола и двумя женского: к первой половине принадлежите вы и Вяземский, ко второй – старушка Елагина и Зонтаг. Какое пустое место оставил в этом маленьком мире мой добрый Гоголь!».

После смерти В.А. Жуковского Анна Петровна опубликовала воспоминания о нем. Эти мемуары явились ценнейшим источником сведений о детстве и юности поэта.

Анна Петровна Зонтаг скоропостижно скончалась в 1864 году в возрасте 78 лет и была погребена на кладбище села Мишенское. В советское время кладбище было уничтожено, и, таким образом, могила ее утрачена.

Вот такая связь.

